

В. М.
ДОРОШЕВИЧ

Избранное

Влас Дорошевич
М.В. Лентовский

«Public Domain»

1906

Дорошевич В. М.

М.В. Лентовский / В. М. Дорошевич — «Public Domain», 1906

«Голова Фидиева Зевса. Серебряные кудри. Подломленные, согнутые тяжелыми временами богатырские плечи. Грустная, ироническая улыбка. Казалось, что его губы шепчут под надушенными мягкими усами тургеневскую фразу:— И все они померли... померли...»

Содержание

I	5
II	6
III	8
IV	11
Конец ознакомительного фрагмента.	14

Влас Михайлович Дорошевич М.В. Лентовский¹

Поэма из московской жизни² *Маг и волшебник*

I

Голова Фидиева Зевса³. Серебряные кудри. Подломленные, согнутые тяжелыми временами богатырские плечи. Грустная, ироническая улыбка.

Казалось, что его губы шепчут под надушенными мягкими усами тургеневскую фразу:

– И все они померли... померли...⁴

Он имел вид человека, у которого «все его» умерли. Который задержался на этом свете, где больше не знает, что ему делать.

Это была красивая, – красивая! – руина красивого здания.

Он был красив, – Алкивиад⁵ Москвы!

Ее:

– Маг и волшебник!

---

³ Голова Фидиева Зевса. – Статуя Зевса Олимпийского, выполненная древнегреческим скульптором Фидием (нач. 5 в до н. э. – ок. 432—431 до н. э.)

⁴ ...тургеневскую фразу: «И все они померли... померли...» – Неточная цитата из «Стихотворений в прозе» («Как хороши, как свежи были розы...», 1879) И.С. Тургенева.

⁵ Алкивиад (ок. 450—404 до н. э.) – афинский стратег в период Пелопонесской войны, несмотря на то, что позже менял свое отношение к Афинам, был популярен в народе, выиграл ряд морских сражений.

II

Это был не человек, а легенда.
Вы помните его?
Красавец. Богатырь.
С шапкой черных кудрей. Борода надвое.
Затянутый в синюю куртку. В английском шлеме, с развевающимся голубым вуалем.
Фантастический.
От него веяло энергией, несокрушимой силой. И красотой.
Громкий голос. Красивый жест.
Сад «Эрмитаж» переполнен десятитысячной толпой.
По Божедомке, по Самотеке нет проезда. Все запружено народом.
На площадях, на Сухаревской, на Страстной, в Замоскворечье, на Калужской, на Серпуховской, в Лефортове, в Хамовниках, – толпы народа.
Все смотрит вверх.
– Что такое?
– У Лентовского сегодня...
Розовым светом загорелись облака на бледно-зеленоватом летнем московском небе.
Над садом «Эрмитаж» поднимается шар с человеком, – как козявка, – на трапеции.
Поднялся на страшную высоту. Стал как мячик.
Черная точка отделилась от шара и как камень полетела вниз.
У всей Москвы, – это спектакль для всей Москвы, – перехватило дух.
Какая-то струйка дыма, черточка, зигзаг вьется над этой точкой.
Но ют эта струйка растет, надувается, пухнет.
И на бледном, зеленоватом небе красивым, пестрым, огромным зонтом разворачивается парашют.
Это Шарль Леру⁶ совершает свое «публичное покушение на самоубийство».
И при аплодисментах, при криках всей Москвы плавно и красиво спускается на землю.
Куда-нибудь на крышу.
– Готовься... Отпускай! – раздается громовой голос Лентовского. И с «круга скоморохов» легко, плавно, красиво поднимается пестрый воздушный шар.
Под ним, держась зубами за трапецию, повисла в воздухе Леона Дар.⁷
Ее шелковый белый плащ, красиво плавая в воздухе, медленно падает на землю.
И сама она, обтянутая трико, вся розовая в лучах заходящего солнца, красивая как богиня, уносится все выше и выше.
Словно чудная статуэтка. Словно красивая игрушка.
Это уже спектакль не для одной Москвы.
Не на одних московских площадях...
В Кунцеве, в Царицыне, в Одинцове, в Перове, в Куускове стоят толпы «поселян», задрав головы вверх.
– У Лентовского в Москве нынче...
В Кунцеве наблюдают:
– Не на нас ветер-то...
– На Царицыно!

---

⁶ Шарль Леру (?-1889) – американский воздухоплаватель, выступал в России в 80-е годы XIX в., погиб под Ревелем и там же похоронен.

⁷ Леона Дар, Леона д'Ар – американская парашютистка и гимнастка, выступала в России в 80-е гг. XIX в.

- Ну, царицынские тоже не выдадут, – говорят успокоительно.
- Царицынские? Царицынские себя покажут! О чем идет речь?
- Дуть воздухоплателей!
- За что?!?!
- А так... не летай!..

Это будущие «черные сотни»⁸. Пока еще только злобно развлекающиеся. «Играющие» по-звериному.

Как ни старались отучить пейзаж от этих пагубных привычек.

Лентовский платил огромные деньги за потраву, если шар спускался на огороды или тощие овсы.

Вслед за шаром летели сломя голову на лихачах десятки «эрмитажных» служащих.

Подмосковные пейзажи⁹, все равно, били смертным боем воздухоплателей, насиловали Леону Дар, разрывали шар на клочки.

– Не лятай!

Жестокий зверь – толпа.

Даже если она и добродушный, – жестокий она зверь. Страшно с ней играть. Страшно ее развлекать: из всякого развлечения сейчас безобразие сделает.

– Но и зрелища же были! Жестокие!

Это мы говорим в 1906 году

Тогда так не думали. Тогда об этом не задумывались.

Лентовский развлекал жадную до зрелищ Москву невиданными зрелищами.

И Москва его за это боготворила:

– Маг и волшебник.¹⁰

---

⁸ «Черные сотни» – вооруженные отряды, связанные с погромно-монархическими организациями «Союз русского народа» и «Союз Михаила Архангела», действовавшими в период 1905—1917 гг.

⁹ *Подмосковные пейзажи* (от франц. *payсан*) – идиллические крестьяне.

¹⁰ Я не морализирую. Предупреждаю. Я просто пишу картину «недавней Москвы». С ее хорошими и плохими сторонами. Что хорошо, что плохо, – вы разберете сами. Но, чувствуя пристрастие к этой «старой Москве», – всякий ведь чувствует пристрастие к своей молодости и нежность даже к ее ошибкам, – человеческая слабость! я скажу вам, высоконравственные господа: жестокие были зрелища, но не жесточе кончающихся убийствами «looping the loop» (*Looping the loop*, loop-the-loop (англ.) – мертвая петля.), которые вы и теперь бегаєте смотреть, высоконравственные господа!

III

Но вот теплый летний вечер спускался на землю, – и, как сказка, десятками тысяч огней вспыхивал веселый и шумный «Эрмитаж».

Сказка была, а не сад.

Я видел все увеселительное, что есть в мире. Ни в Париже, ни в Лондоне, ни в Нью-Йорке нет такого сказочного увеселительного сада, каким был московский «Эрмитаж».

Все переполнено.

Надо развлекать десять, пятнадцать тысяч людей!

В закрытом театре идет оперетка.¹¹

Какая оперетка!

Бельская – красавица в Серполетте¹². Театр влюбленными глазами смотрит на нее. Зорина за душу хватает в Жермен¹³ своим дрожащим страстью, своим знойным, своим цыганским голосом.

Красавец Давыдов шутя кидает «мазиниевские» ноты¹⁴ и чарует чудным mezzo-voce¹⁵. Красавец Чернов¹⁶ как бог хорош, как черт блестящ в маркизе Корневиле.

Театр умирает над Завадским¹⁷, великолепным комиком. Леонидов¹⁸ в нотариусе, это – гениальная карикатура, это гомерический хохот. Вальяно¹⁹ в Гаспаре дает среди этого акт драмы, если не настоящей трагедии.

«Корневильские колокола», каких больше не слыхал никто, никогда и нигде.

В театре «Антей» феерия, стоящая десятки тысяч.

Колоссальная фелука²⁰, в натуральную величину, погибает среди волны.

Иллюзия полная урагана среди моря.

В красивом костюме, в красивой позе, красивый как статуя Нэна-Саиб²¹, Лентовский громовым голосом командует:

– Руби снасти!

С грохотом рушатся мачты. Раскаты грома. Рев волн.

Как они там все друг друга не перебыют в этом хаосе!

На колоссальном «кругу скоморохов», залитом электрическим светом, какой-то «полковник Бона» в клетке с десятью дикими зверями²², к общему ужасу, кладет голову в пасть

¹¹ В закрытом театре шла оперетка. – Речь идет о постановке оперетты французского композитора Р. Планкета (1848—1903) «Корневильские колокола» (1877) в Новом театре в 1883 г.

¹² Бельская-красавица в Серполетте. – Бельская Серафима Александровна (1846—1933) – артистка оперетты, играла в театре Лентовского. Блистала в роли Серполетты в «Корневильских колоколах».

¹³ Зорина за душу хватает в Жермен... – Зорина (настоящая фамилия Попова) Вера Васильевна (1853—1903) – артистка оперетты, играла в театре Лентовского в 1877—1885 гг. в опереттах «цыганского жанра». Одна из ее лучших ролей – Жермен в «Корневильских колоколах».

¹⁴ Красавец Давыдов шутя кидает «мазиниевские ноты»... – См. «Саша Давыдов». «Мазиниевские» ноты – см. «Мазини».

¹⁵ Mezzo voce, a mezza voce (ит.) – тихое, неполное звучание голоса.

¹⁶ Чернов (настоящая фамилия Эйнгорн) Аркадий Яковлевич (1858—1904) – оперный певец-баритон. Выступал в роли маркиза де Корневиле в оперетте «Корневильские колокола».

¹⁷ Завадский Михаил Александрович (1842—1919) – артист драмы, оперы и оперетты. В «Корневильских колоколах» исполнял роль старшины.

¹⁸ Леонидов Леонид Васильевич (1849-?) – артист драмы и оперетты. Много играл в провинции, три года прослужил в Александрийском театре, выступал в основном в амплуа простака. С 1877 г. исполнял комические роли в оперетте.

¹⁹ Вальяно Григорий Ставрович (1823—1888) – актер, режиссёр, антрепренер, переводчик. Выступал в роли Гаспара в оперетте «Корневильские колокола».

²⁰ Фелука, фелюга (ит.) – небольшое парусное беспалубное судно прибрежного плавания в южных морях.

²¹ Нэна-Саиб – главный герой одноименной феерии К.А. Тарновского.

²² ...какой-то «полковник Бона» в клетке с десятью дикими зверями... – Полковник Бонне, один из первых укротителей

к старому, разъяренному льву, которого он только что избил хлыстом по морде до полного бешенства.

(Эксперимент, который вскоре, за границей, стоил «полковнику» жизни. Лев голову откусил).

Через пруд, ярко освещенный электрическими прожекторами, по канату какой-то кавказец...

– Где только Лентовский всех их откапывает!

Какой-то отчаянный Керим, словно с горы, летит по канату²³, стоя «для ужаса» обеими ногами в медном тазу, с кипящим самоваром на голове.

Одно неловкое движение!..

У публики замер дух.

Но публики слишком много. Она не вмещается нигде.

На открытой сцене неистощимый Гулевич²⁴ сыплет своими рассказами, какой-то феноменальный стрелок пуль из ружья сбивает яблоко с головы жены.²⁵

(Тоже стоило бедняге вскоре за границей жизни).

И все эти зрелища, по всем концам сада, одновременно.

Близится двенадцать часов.

Публика устала от удовольствий. Но и опьянела от них. Требуется зрелищ, еще, еще.

Как ребенок, – страшно избалованный ребенок! – который ни за что не хочет ложиться спать и требует, чтобы елка продолжалась «еще», – вечно!

Гремят оркестры музыки. Поют хоры. Мужской. Женский. Среди иллюминации кувыркаются, летают над головами публики на трапециях гимнасты.

Всегда лучшие гимнасты Европы.

Толпа, выйдя из театров, запрудила весь сад, все дорожки, все площадки, все лестницы, все балконы.

И там, и здесь среди нее крики.

Аплодисменты.

– Bravo! Bravo! Bravo Лентовский!

Его голубой газовый шарф на шлеме развевается везде.

Его громовый голос раздается там, здесь, тут.

Звон брелоков, словно золотых кандалов. Толпа расступается.

– Лентовский! Лентовский!

Сам Лентовский! Его фантастическая фигура.

Словно, действительно, какие-то

Птенцы гнезда Петрова...²⁶

его помощники, распорядители, управляющие, какие-то люди в орденах, без орденов, – десятком за ним.

Он появился. Взглянул. Что-то крикнул. Куда-то показал рукой.

Там, куда он показал, словно по волшебству, вспыхнула новая иллюминация.

львов.

²³ *Какой-то отчаянный Керим, словно с горы, летит по канату...* – В «Эрмитаже» выступала группа лезгин-канатоходцев под руководством Абдула-Керим-оглы.

²⁴ *Гулевич* Александр – эстрадный артист в труппе Лентовского, рассказчик, юморист. Выступал как исполнитель собственных сценок, сотрудничал в «Будильнике» и других юмористических журналах.

²⁵ *...какой-то феноменальный стрелок пуль из ружья сбивает яблоко с головы жены.* – Вероятно, речь идет о человеке, выступавшем под именем мистера Пана. Он стрелял с обеих рук, попадая в диск, который держала в руке его жена, и в диадему из стеклянных шариков на ее голове.

²⁶ *Птенцы гнезда Петрова* – цитата из поэмы А.С. Пушкина «Полтава» (1829).

Исчез.

Его голос гремит в другом месте.

Он «совершает новое чудо».

И толпа вокруг него кричит, вопит, беснуется.

Как умеет толпа бесноваться вокруг своих кумиров.

– Браво! Браво! Лентовский!

Пьяная, – не от вина, – от зрелищ, от радости, от восторга. И он, опьяненный, – не шампанским, не монохорумом²⁷, – опьяненный этой толпой, жаждущей новых, новых зрелищ. По его лицу мелькнула довольная улыбка.

– Мысль!

Он приказал что-то. На этот раз тихо. Все кругом ждет:

– Что? Что такое?

По толпе идет говор:

– Лентовский что-то готовит! Что-то выдумал еще!

Гремит его голос:

– Господа! Прошу к пруду!

Он приказал тихо:

– Сжечь весь фейерверк! Все, что есть в запасе!

Все! Иногда чуть не на десяток тысяч.

Огромный пруд вспыхивает огнем. Какой-то ад ракет, бураков²⁸, римских свечей. Этот грохот слился с рукоплесканиями всей толпы. Нет ни одного человека, который бы не аплодировал. Толпа, кажется, рехнулась от восторга.

– Браво! Браво! Лентовский! Лентовский!

От дьявольской канонады вздрагивают Божедомка, Самотека. Испуганно кидаются к окнам.

– Батюшки! Светопреставление?

На улицах светло, как днем, от разноцветных искр, которыми засыпано все небо.

Божедомка, Самотека с досадой ворчат:

– Этот Лентовский! Эх его!

Но на целый час все же прилипают к окнам, очарованные чудными зрелищами.

Что Божедомка, что Самотека! Что соседи!

Долго еще ночью не будут спать Зацепа, Хамовники, Лефортово.

Разбуженные канонадой.

Тогда только такие канонады будили Москву...

– Лентовский на всю Москву колобродит! Всей Москве спать не дает!

И, переворачиваясь с боку на бок, будут говорить:

– Эх его!.. Маг и волшебник!

Ему все прощали.

Даже обыватель то, что он по ночам будил всю Москву. Как прощают все тем, кого любят. Он был Алкивиадом Москвы.

---

²⁷ ...опьяненный, – не шампанским, не монохорумом... – *Монохорум* – вид ликера.

²⁸ *Бурак* – хлопушка, набитая порохом, *римская свеча* – трубка для фейерверка.

IV

Это был не человек, а легенда. Сколько долгов у Лентовского? Москва со вкусом, – с гордостью даже, – говорила:

– Миллион!

«Вот как у нас».

В Москве была поговорка:

– Должен, как Лентовский!

И все видели...

На глазах у всех, в «Эрмитаже», в дни больших гуляний, на первой площадке... Кассиров больше не хватало. Касс не хватало.

Управляющие, распорядители валили бумажки прямо в платяные корзины.

На глазах у всех Лентовский подходил к этим корзинам, не считая, не глядя, набивал деньгами карманы, и:

– Айда!

Целая толпа «свиты» двигалась за ним.

А у подъезда уже звенел, гремел целый оркестр бубенцов.

Рвались, плясали ечкинские тройки.²⁹

Всей Москве знакомый, на всю Москву знаменитый, – Бог весть откуда достали! – саженный великан-швейцар неподобным, нечеловеческим воплем вопил:

– Под Михаил Валентиныча подавай!

Знаменитые тогда московские дисконтеры³⁰ Джанумов и Кашин брали с Лентовского 5 процентов... в день!

В воздухе не пахло еще законом о ростовщичестве и не веяло холодом Олонецкой губернии.³¹

– «Простые были времена».

Богатейшая Москва за голову хваталась:

– Лентовским надо быть, чтоб выдержать!

Он платил по пяти процентов в день на занятые деньги и тысячами – счета в «Стрельне» и у «Яра».³²

А обкрадывали его!

Об этом ходили чудовищные рассказы, но действительность была чудовищнее рассказов.

Когда лопнула банковская контора Зингера³³, бывший скромный управляющий садом, от которого только и слышали:

– Михаил Валентиныч-с... Как угодно будет приказать, Михаил Валентиныч-с...

Станкевич умер от огорчения: он потерял в лопнувшей конторе несколько сот тысяч рублей.

И Москва все это оплачивала!

Он платил десятками тысяч, прокучивал тысячами, у него наживались сотнями тысяч.

Лентовский жил в каком-то радужном урагане денег.

---

²⁹ *Ечкинские тройки*. – От фамилии Ечкина, содержателя извозчицкой конторы в Москве.

³⁰ *Дисконтер* – учетчик векселей, получавший деньги раньше срока.

³¹ ... не пахло еще законом о ростовщичестве и не веяло холодом Олонецкой губернии. – Закон о ростовщичестве был принят 24 мая 1893 г., сильно ограничивал ростовщическую деятельность. Олонецкая губерния, занимавшая территорию нынешней Карелии, была с 60-х годов XIX в. местом ссылки.

³² «Стрельна» и «Яр» – модные рестораны в Петровском парке.

³³ *Когда лопнула банковская контора Зингера...* – Дата краха банковской конторы, вероятно, принадлежавшей американской «Мануфактурной компании Зингер», вступившей на российский рынок в 1863 г., не установлена.

И Москва, – спортсменка в душе! – любовалась им, как любитесь рысаком, бьющим все рекорды:

– Широко!

Смотреть дух захватывает.

– Широко идет!

Он был антрепренером. Три театра!

«Эрмитаж» в Москве, «Кинь-Грусть» в Петербурге, театр в Нижнем, на ярмарке.

Кредиторы, друзья ловят его на перепутье.

– Михаил Валентинович?

– Заказал экстренный поезд, уехал в Петербург.

– Михаил Валентинович?

– Играет в Нижнем, послезавтра будет в Петербурге. Ему нужен драматический театр в Москве.

Он строит то, что теперь называется «Новым театром».

Миллионное сооружение.

Публика ахает. Такого зала, таких фойе, такой роскоши, таких денег, кинутых на мебель, на ковры, на драпировки, – не снилось и Москве.

Т_р_у_п_п_а?

Он приглашает просто:

– В_с_е!

Все, что есть лучшего, все, что есть знаменитого в эту минуту. Писарев, Свободин³⁴, Бурлак, Соловцов, Глебова, Волгина. Они законтрактованы? Платить неустойки!

– Но у Лентовского должно быть все, что есть лучшего в России... Лентовский...

Бурлак только крутит головой:

– Себя щипать начал-с!.. Почему! А так, чтобы узнать: сплю или «всамделе», наяву все это? Не верится!.. Феерия какая-то!

Бурлака спрашивают:

– Почему у вас двойная фамилия: Андреев-Бурлак?

Он отвечает, шамкая своей классической нижней губой:

– По случаю жалованья-с! На одного человека получать даже столько невозможно. Вот и получаю: одну половину на Андреева, а другую на Бурлака. На Антона и на Онуфрия!³⁵

Драматическая труппа, действительно, первая в России.

Но Лентовский сам бывший «самый эффектный актер Малого театра».

Актер красивого костюма, красивой позы, блеска, внешнего эффекта.

Его тянет к феерии.

Здесь можно кидать деньги без конца, здесь можно творить чудеса, здесь можно быть:

– Магом и волшебником.

«Нэна-Саиб», «Лесной бродяга»³⁶, «Чертова супруга»³⁷ и, наконец, феерический апофеоз самой феерии.

---

³⁴ *Свободин* (настоящая фамилия Козиенко) Павел Матвеевич (1850—1892) – артист труппы Лентовского, был актером Пушкинского театра Бренко, Театра Корша, Александринского театра. *Соловцов* (настоящая фамилия Федоров) Николай Николаевич (1857—1902) – актер, режиссёр, антрепренер. В 1883—1884 гг. выступал в антрепризе Лентовского в Москве. *Глебова* Мария Михайловна (1840-е-1919) – драматическая актриса, антрепренер. Жена Н.Н. Соловцова. В 1883—1884 гг. выступала в театре Лентовского в Москве.

³⁵ *На Антона и на Онуфрия!* – Так говорят о тех, кто в корыстных целях дважды желает иметь некую выгоду. Выражение родилось из комедии Н.В. Гоголя «Ревизор» (1836).

³⁶ *«Лесной бродяга»* – пьеса из мексиканской жизни французского драматурга О. Анисе-Буржуа (1806—1871). Премьера состоялась в театре Лентовского в ноябре 1883 г.

³⁷ *«Чертова супруга»* (правильно – «Чертовы супруги») – феерия на музыку французского композитора Гастона Серпетта (1846—1904), была поставлена в театре Лентовского в августе 1888 г.

– «Путешествие на луну».³⁸

Уже московские мастерские не могут удовлетворять. Костюмы работают в Париже.

Казенные театры³⁹, – с их мишурной роскошью, с Манчестером, тарлатанчиком, кисеей вместо кружев, бумажным атласиком, – кажутся жалкими, нищими.

«Убогая роскошь наряда».⁴⁰

Лентовский одевает сцену в настоящий бархат, самый дорогой плюш, в настоящее кружево, в тяжелый шелк, в парчу.

Лентовский уже даже огорчает московских дам.

И у Сапожниковых⁴¹ им отвечают:

– Извините-с. Все, что было из шелка дорогого, Михаил Валентинович взяли.

Гул по Москве идет о роскоши постановок Лентовского.

– Постановка стоит столько-то десятков тысяч! – появляется на афишах.

И эти безумные цифры все растут, растут. Над постановками, над операми, над билетами Большого театра хохочут:

– Беднота... пойти нешто посмотреть убожество!.. Нищета! Балаганчик! Девичье!

Лентовский окружен художниками.

Все, что есть талантливого, блестящего среди декораторов, – вокруг него, у него.

Здесь требование одно:

– Фантазия!

Здесь нет преград фантазии, счета – деньгам.

Фонтаны, целые водопады живой воды, сотни участвующих, тысячи костюмов.

– Москва для него не жалеет, – зато уж и Михаил Валентинович уж ничего не пожалеет для Москвы, – говорят москвичи.

Он берет к себе в «Эрмитаж» первого баса Большого театра – Абрамова, который вскоре должен составить украшение Ковентгарденского театра в Лондоне⁴², первого оперного театра в мире.

Зачем?

– Для ансамбля!

Чтоб пел в «Боккачио»⁴³ букиниста. Одну фразу:

Новые сказки
Про лихие глазки!

---

³⁸ «Путешествие на Луну» – «Необычайное путешествие на Луну», оперетта-феерия французского композитора Ж. Оффенбаха (1819—1880). Премьера в театре Лентовского состоялась в декабре 1883 г.

³⁹ Казенные театры, – с их мишурной роскошью, с Манчестером, тарлатанчиком... – Манчестер – плотная ткань, тарлатан – тонкая, редкая кисея.

⁴⁰ «Убогая роскошь наряда» – цитата из стихотворения Н.А. Некрасова «Убогая и нарядная» (1860).

⁴¹ Сапожниковы – торговый дом московских фабрикантов братьев А. и В. Сапожниковых в пассажах на Красной площади торговал продукцией своих фабрик – дорогими шелковыми и парчевыми тканями.

⁴² ...Абрамова, который должен вскоре составить украшение Ковентгарденского театра в Лондоне... – Абрамов (настоящая фамилия Пастернак) Абрам Матвеевич – русский оперный артист (бас), в 1876—1882 гг. солист московского Большого театра, в 1890 г. гастролировал в Англии. Ковент-гарденский театр, Ковент-Гарден – оперный театр в Лондоне, ведущий свою историю с 1732 г.

⁴³ «Боккачио» («Боккаччо», 1879) – оперетта австрийского композитора Ф. Зуппе (1819—1895) по мотивам «Декамерона» итальянского писателя Дж. Боккаччо (1313—1375).

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.